

С. Н. Савченко, М. Г. Жилин, Т. Тербергер, К.-У. Хойсснер БОЛЬШОЙ ШИГИРСКИЙ ИДОЛ В КОНТЕКСТЕ РАННЕГО МЕЗОЛИТА ЗАУРАЛЬЯ*

doi: 10.30759/1728-9718-2018-1(58)-8-19

УДК 903.26 (470.5) 633 ББК 63.442.12(235.55)

Большой Шигирский идол, найденный в 1890 г. при золотодобыче на Шигирском торфянике, является на сегодня древнейшей монументальной деревянной скульптурой. В 2014 г. коллективом археологов и специалистов естественных наук из России и Германии проведено его комплексное исследование. Первоначально скульптура была высотой 5,3 м, сохранившаяся часть достигает 3,4 м высоты. На Большом Шигирском идоле насчитывается восемь персонажей (вместе с изображениями утраченной части) — верхняя фигура с объемной головой, три плоских изображения на лицевой стороне и четыре плоских изображения на оборотной стороне тулова. Установлено, что идол сделан из свежесрубленного дерева при помощи шлифованных каменных тесел и стамесок. Удалось измерить 137 годичных колец. Среднегодовой прирост значительно ниже современного, что указывает на суровые условия произрастания дерева. Скульптура стояла вертикально, вероятно, на каменном постаменте, затем упала в озеро и затонула на мелководье во время отложения торфа, сохранившегося в древних трещинах. По результатам АМС датирования с учетом остальных имеющихся данных возраст идола определен около 9 600–9 000 кал. л. н., что соответствует началу мезолита. Уникальный артефакт синхронен подобным выдающимся находкам с памятников Юго-Восточной Анатолии. Предметы из этих регионов показывают, что духовный мир и искусство охотников-сборателей начала голоцена были гораздо богаче и сложнее, чем считалось ранее.

Ключевые слова: *Большой Шигирский идол, мезолит, Зауралье, Шигирский торфяник, первобытное искусство, духовный мир*

В конце XIX — начале XX вв. при добыче золота на Шигирском торфянике, расположенном около 70 км к северо-западу от Екатеринбурга, была собрана коллекция древних предметов, включающая изделия из кости, рога и дерева. 24 января 1890 г. на Втором Курьинском прииске в торфе на глубине око-

*Савченко Светлана Николаевна — г.н.с., Свердловский областной краеведческий музей (г. Екатеринбург)
E-mail: sv-sav@yandex.ru*

*Жилин Михаил Геннадьевич — д.и.н., в.н.с., Институт археологии РАН (г. Москва)
E-mail: mizhilin@yandex.ru*

*Тербергер Томас — доктор, профессор, зав. отделом по научным исследованиям, Департамент по охране культурного наследия федеральной земли Нижняя Саксония (г. Ганновер, Германия)
E-mail: tomas.terberger@nld.niedersachsen.de*

*Хойсснер Карл-Уве — доктор, зав. отделом дендрохронологии, Германский археологический институт (г. Берлин, Германия)
E-mail: karl-uwe.heussner@dainst.de*

ло 4 м было найдено десять обломков деревянной скульптуры. Сегодня бывшие прииски затоплены и место находки недоступно.

В XIX в. Большой Шигирский идол был составлен из фрагментов хранителем музея УОЛЕ (ныне — СОКМ) Д. И. Лобановым как скульптура около 2,8 м высотой. Для реконструкции была использована лишь часть фрагментов, а оставшиеся демонстрировались у подножия идола (рис. 1). В 1914 г. археолог В. Я. Толмачев, используя все найденные части, реконструировал более крупную скульптуру высотой около 5,3 м (рис. 2, А).¹ К настоящему моменту фрагменты, составлявшие нижнюю половину тулова идола, длиной 195 см утрачены, и скульптура в экспозиции СОКМ имеет высоту около 3,4 м (рис. 2, Б).

Необычный характер скульптуры сделал затруднительной ее типологическую датировку. Высказывались предположения о возможной датировке идола эпохой неолита,² энеолита,³

* Исследование частично выполнено при поддержке РФФИ, грант № 16-06-00096 «Комплексные исследования мезолитических стоянок Горбуновского торфяника в Зауралье» (рук. М. Г. Жилин)

¹ См.: Толмачев В. Я. Деревянный идол из Шигирского торфяника // Изв. Имп. Археол. Комис. СПб., 1916. Вып. 60. С. 94–99.

² См.: Берс Е. М. Археологическая карта г. Свердловска и окрестностей // МИА. 1951. № 21. Т. 2. С. 189, 240.

³ Чаиркина Н. М. Антропо- и зооморфные образы энеолитических комплексов Среднего Зауралья // ВАУ. 1998. Вып. 23. С. 97.

бронзовым веком⁴ и ранним железным.⁵ В 1997 г. была предпринята первая попытка радиоуглеродного датирования скульптуры в лабораториях Геологического института РАН (Москва) и Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург). Полученные в 1997 г. три радиоуглеродные даты соответствовали середине бореального периода и позволили отнести идола к среднему мезолиту.⁶ С тех пор Большой Шигирский идол был объявлен древнейшей монументальной скульптурой в мире.

В 2014 г. авторами была предпринята новая попытка исследования объекта с целью более детальной документации идола при помощи фотографий и рисунков; изучения анатомии древесины и следов обработки; получения серии АМС дат для более надежной датировки скульптуры и повторного изучения древесных годовичных колец. Исследование и отбор образцов были выполнены в Екатеринбурге в июне 2014 г.

Описание объекта

По реконструкции В. Я. Толмачева идол представлял собой фигуру высотой 5,3 м с объемной скульптурной головой, туловом в виде доски и объемным основанием, затесанным на конус. Сегодня в наличии имеется верхняя половина тулова с объемной головой и основание идола. Об утерянной части мы можем судить по рисунку В. Я. Толмачева.

Тулово скульптуры покрыто резным геометрическим орнаментом. Помимо этого, на плоскостях вырезаны личины (лица), каждая личина венчает отдельную фигуру. На рисунке В. Я. Толмачева таких личин пять: три — на лицевой стороне, и две — на оборотной. В 2003 г. С. Н. Савченко на оборотной плоскости тулова идола на середине сохранившегося фрагмента нашла не отмеченную В. Я. Толмачевым личину, которая вместе с примыкающей к ней орнаментальной фигурой составляет персонаж № 6 (рис. 2, В). В отличие от остальных личин, имеющих носы прямоугольной формы, для

моделировки носа этой личины использован сучок дерева, в результате чего нос оказался короче, чем у других личин, конической формы и более выступающим (рис. 3, 12, 13), что придает личине зооморфность.⁷ В 2014 г. при проведении технико-трасологического анализа С. Н. Савченко и М. Г. Жилиным была открыта в верхней части тулова на оборотной плоскости еще одна личина, венчающая ныне персонаж № 5. Эта личина имела нос прямоугольной формы, но сегодня он сколот (от него сохранился только контур, видимый под микроскопом). Однако на фотографии реконструкции Д. И. Лобанова на фрагменте, стоящем в перевернутом виде слева от скульптуры, эта личина видна достаточно четко (см. рис. 1).

В настоящее время на Большом Шигирском идоле насчитывается восемь персонажей (вместе с изображениями на утраченной части). Верхняя фигура с объемной головой и три плоских изображения на лицевой стороне, плюс четыре плоских изображения — на оборотной стороне тулова (см. рис. 2, В). Однако можно предположить, что персонажей было больше. Фигуры на тулове скульптуры следуют одна за другой. Остается непонятным, с чем связано изображение в виде двух параллельных зигзагов, пересекающихся в нижней части, на лицевой уплощенной стороне основания. Судя по рисунку В. Я. Толмачева, это изображение не имеет отношения к предшествующей ему фигуре № 4 на утраченной части. Исследователь отмечал, что основание и нижняя (ныне потерянная) половина тулова не соединялись напрямую между собой.⁸ Следовательно, на стыке этих частей имеется утрата и есть вероятность, что здесь могла быть еще одна личина. На оборотной стороне скульптуры между фигурами № 6 и № 7 имеется значительное расстояние, заполненное геометрическим орнаментом, где также мог располагаться еще один персонаж. Тем более, что и здесь фиксируется утрата на стыке верхней и нижней частей тулова.⁹ Следовательно, на идоле могло быть изображено девять или десять персонажей.

Большой Шигирский идол — свидетельство сложного духовного мира древних уральцев. Изображения на нем, очевидно, представляют собой зашифрованные мифологемы. Все

⁴ См.: Дмитриев П. А. Шигирская культура на восточном склоне Урала // МИА. 1951. № 21. Т. 2. С. 58, 86; Студзицкая С. В. Изображения человека в искусстве Урало-Западносибирского региона (эпоха бронзы) // Антропоморфные изображения. Первобытное искусство. Новосибирск, 1987. С. 74.

⁵ См.: Толмачев В. Я. Указ. соч. С. 99; Мошинская В. И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. М., 1976. С. 47.

⁶ См.: Савченко С. Н. История формирования коллекции шигирских древностей в Свердловском областном краеведческом музее // 120 лет археологии восточного склона Урала. Первые чтения памяти В. Ф. Геннинга. Екатеринбург, 1999. Ч. 1. С. 52.

⁷ См.: Савченко С. Н., Жилин М. Г. О новых деталях изображений Большого Шигирского идола // Четвертые Берсовские чтения. Екатеринбург, 2004. С. 130.

⁸ См.: Толмачев В. Я. Указ. соч. С. 96.

⁹ См.: Савченко С. Н., Жилин М. Г. Указ. соч. С. 132.

Рис. 1. Реконструкция Большого Шигирского идола, выполненная Д. И. Лобановым

фигуры сугубо индивидуальны. Часть из них выполнена в «скелетном», или в так называемом рентгеновском стиле. Исследователи неоднократно уделяли внимание изображениям на идоле, но это были в основном описания и трактовки отдельных фигур.¹⁰ Открытие в 2003 г. новой личины, позволившее выделить семь персонажей, привело к появлению работ, где даны варианты интерпретации зашифрованных в изображениях мифологем. Основываясь на мифологии

¹⁰ См.: Толмачев В. Я. Указ. соч. С. 98, 99; Мошинская В. И. Указ. соч. С. 43; Эдинг Д. Н. Идолы Горбуновского торфяника // СА. 1937. № 4. С. 143; Кокшаров С. Ф. Опыт реконструкции некоторых мифологических представлений кондинского населения эпохи энеолита // Материалы по изобразительной деятельности древнего населения Урала. Свердловск, 1990. С. 12–14; Петрин В. Т., Усачева И. В. Антропоморфная скульптура эпохи неолита с Южного Урала // Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург, 2003. С. 84.

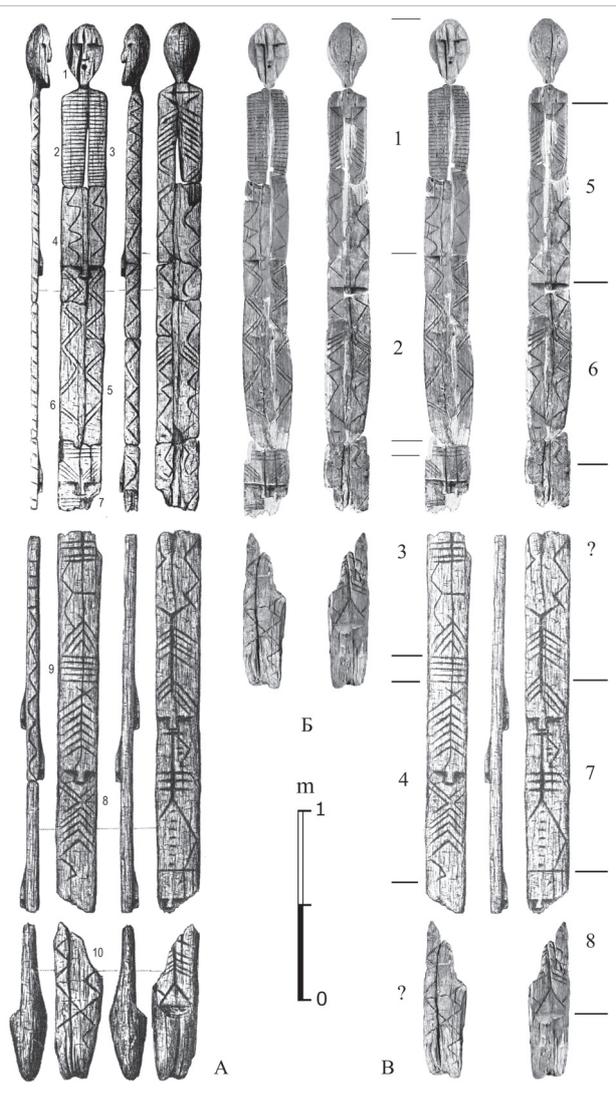

Рис. 2. А — реконструкция Большого Шигирского идола, выполненная В. Я. Толмачевым, цифры — номера фрагментов; Б — современный вид Большого Шигирского идола; В — размещение изображений на Большом Шигирском идоле

угров, Н. М. Чаиркина видит в изображениях на Большом Шигирском идоле отражение вертикальной модели мироздания, которое подразделяется на Верхний, Средний и Нижний миры, содержащие в себе семь сфер пространства.¹¹ На наш взгляд, модель мироздания, включающая несколько миров и сфер, является отражением сложного социального устройства общества, возникающего на позднем этапе его развития. На ранних этапах развития общества окружающий человека мир, очевидно, воспринимался единым. В свое время С. Н. Савченко среди изображений на

¹¹ См.: Чаиркина Н. М. Тайны торфяников // Культные памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург, 2004. С. 109–143; Она же. Большой Шигирский идол // Урал. ист. вестн. 2013. № 4 (41). С. 103–108.

Большом Шигирском идоле выделила персонажи, олицетворяющие водную (№ 2) и небесную (№ 3) стихии, фигуры, воплощающие женское (№ 7) и мужское (№ 8) начало, мир растений (№ 4) и мир животных (№ 6) и предположила, что здесь передана картина сотворения мира.¹² Часть персонажей идола имеет аналогии в более ранних и более поздних археологических материалах. Женский персонаж № 7 находит параллель в позднелитических изображениях «Красного панно» на потолке Дальнего зала Игнatieвской пещеры, где также есть женское изображение с вертикальными рядами точек между ногами. Фигура женщины является одной из основных фигур пещерного панно наряду с фигурой зверя-самца. В. Т. Петрин полагал, что эта композиция отражает миф о начале сотворения мира, когда из хаоса рождается миропорядок.¹³ Одновременно с этим, возможно, в изображениях панно выражены представления, связанные с культом первопредка, зародившиеся еще в палеолите. Первопредком могло быть животное, птица, растение, гора, солнце и т. д. Некоторые персонажи идола (№ 3, № 4, № 6) находят аналогии среди гравированных и литых тотемных изображений раннего железного века.¹⁴ Это позволяет предположить, что в системе мифологических представлений, запечатленной на Большом Шигирском идоле, могли быть зафиксированы и представления о духах-первопредках. Если здесь представлены мифы о происхождении мира и людей, тогда вертикальное расположение фигур может отражать последовательность событий. Если это изображения духов, населявших окружающий человека мир, то вертикальная постановка фигур может говорить об определенной иерархии представленных образов.

Результаты анализа древесины скульптуры

Идол сделан из ствола лиственницы. В начальный период развития лиственницы ее ветви направлены вверх в соответствии с рос-

том дерева, но впоследствии ветки растут горизонтально или по направлению к земле. В случае с Шигирским идолом ветки дерева росли вверх, и их положение позволяет установить, что голова скульптуры размещена на верхнем конце ствола дерева и на макушке головы отчетливо видны узкие годовичные кольца. Эти кольца соответствуют узким годовичным кольцам, прослеженным в нижней части скульптуры, из которой были отобраны образцы. Это наблюдение является убедительным аргументом в пользу целостности скульптуры и принадлежности всех ее фрагментов к одному древесному стволу. Годовичные кольца видны также на различных фрагментах туловища скульптуры, и они подтверждают, что все эти части происходят от одного ствола. Орнамент в виде зигзага на боковых поверхностях был, вероятно, сделан на последнем кольце. Годовичные кольца прослеживаются на поверхности и в различных срезах орнамента.

Всего было насчитано 159 годовых колец, 137 из них удалось измерить. Первые 18 колец значительно уже других. Это указывает на тяжелые условия на ранней стадии роста дерева, возможно, вызванные соседними деревьями. В возрасте около 20 лет дерево стабилизировалось, и фаза устойчивого роста продолжалась до 60 лет. В последующий период наблюдается нестабильная скорость роста. В пределах 30-летнего периода ее значительное снижение говорит о повторяющихся трудных климатических условиях, которые были, вероятно, также тяжелыми и для охотников-сборателей того времени. Среднегодовой прирост в 2,49 мм значительно ниже современного (так, среднегодовой прирост в субальпийской зоне Южного Урала составляет 9,89 мм).¹⁵ Современные значения показывают и более высокую вариабельность и стандартные отклонения, а также более низкую автокорреляцию (АС (1) от 0,5 до 0,76). Однако более детальная интерпретация этой последовательности будет возможна при наличии большей информации о местных условиях и при сравнении с последовательностями годовичных колец других деревьев этого времени. На интерпретацию одного образца могут оказывать влияние случайные местные условия и события.

¹² См.: Савченко С. Н., Жилин М. Г. Указ. соч. С. 131–133.

¹³ См.: Петрин В. Т. Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск, 1992. С. 149.

¹⁴ См.: Федорова Н. В. Рисунки на металле: графическое искусство населения севера Западной Сибири и Предуралья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 1 (57). С. 90–99; Зыков А. П., Федорова Н. В. Холмогорский клад: Коллекция древностей III–IV веков из собрания Сургутского художественного музея. Екатеринбург, 2001. С. 36.

¹⁵ См.: ITRDB (International Tree-Ring Data Bank / Международный банк древесно-кольцевых (дендрохронологических) данных). 1770–1972.

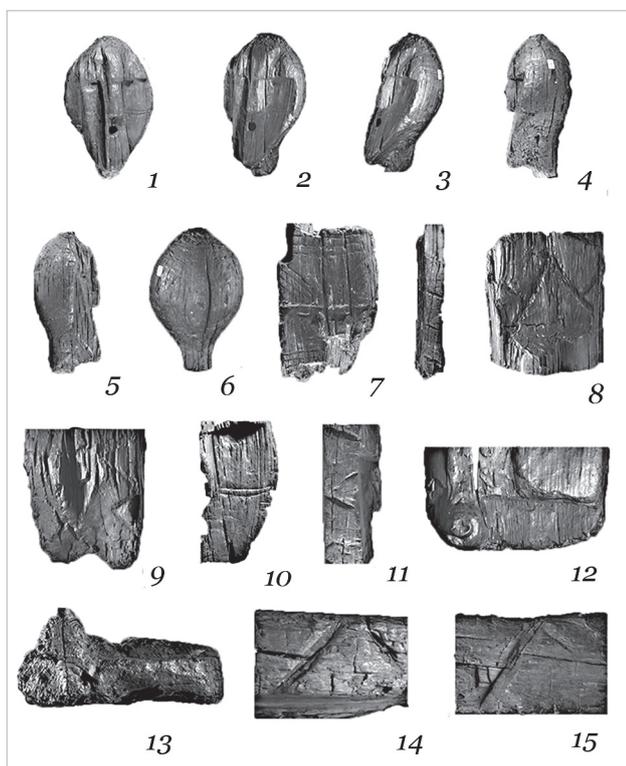

Рис. 3. Детали Большого Шигирского идола

Следы обработки скульптуры и орудия

Идол изготовлен из продольно расщепленного ствола. Для скульптуры использовали большую часть ствола, о чем говорит наличие сердцевины дерева. Концы бревна — макушка головы и основание скульптуры — затесаны наискось шлифованным теслом с широким слабо выпуклым лезвием, следы которого хорошо видны на основании идола (рис. 3, 9). На голове следы тесла сглажены последующей шлифовкой, на отдельных местах они частично сохранились (рис. 3, 3–6).

Плоскости тулова выровнены остро заточенным шлифованным теслом с прямым лезвием, его следы видны в основании идола на лицевой стороне (рис. 3, 8). Работа велась по свежесрубленной древесине, о чем говорит четкость следов и отсутствие смятости, заломов и заусенцев, возникающих при обработке сухой древесины. После отески плоскости выровнены шлифовкой, снявшей следы тесла. Затем каменными шлифованными стамесками с острым лезвием с малым углом заточки вырезаны изображения на плоскостях и орнамент на краях скульптуры. Использовались, как минимум, две стамески: одна с лезвием шириной 2–3 см, другая — 4–5 см. Четкость следов (рис. 3, 14–15) говорит о работе по свежей древесине, вероятно, сразу после вырав-

нивания плоскостей. Эти же или подобные стамески использовались и для моделировки личин на плоскостях скульптуры и лица головы идола. Стружка снималась горизонтальными срезами от низа личины к бровям и подрубалась вертикальными ударами, что видно по характерным следам и морфологии поверхности скульптуры (рис. 3, 1–4, 7, 10–13).

Нос основной личины хорошо выделен, но несколько сжат (рис. 3, 1–5), слева от него проходит глубокая трещина. Рот выбран изогнутым кремневым инструментом типа ложка. Надбровные дуги постепенно понижаются к носу, глаза врезаны в поверхность лица. Зрачок правого глаза подчеркнут дополнительным углублением, а зрачок левого глаза — сучком. Зрачки выбраны короткими срезами изогнутым инструментом типа штихеля с гладким лезвием. Скорее всего, для этой цели использовались резцы нижних челюстей бобра.

Орудия из нижних челюстей бобра, применявшиеся для работ по дереву, встречены в нижнем раннемезолитическом V культурном слое стоянки Береговая II на Горбуновском торфянике.¹⁶ Это единственный исследованный в Зауралье культурный слой, сопоставимый по времени с Большим Шигирским идилом. В слое также обнаружены обломки и заготовки каменных рубящих шлифованных орудий.¹⁷ Здесь же найдено сосновое бревно (датировано ГИН-14135: 9 850±40 ВР — 9 317–9 266 кал. л. до н. э.),¹⁸ выровненное шлифованным каменным теслом. Следовательно, уже в начале мезолита население Среднего Зауралья обладало полным набором орудий, при помощи которых был изготовлен Большой Шигирский идол.

После изготовления идол некоторое время стоял вертикально. Выступы в его основании плоско смяты от контакта с твердой поверхностью под воздействием значительного веса скульптуры. Следов гниения на основании идола не отмечено, т. е. он не только не вкапывался, но и не касался земли. Вероятнее всего,

¹⁶ См.: Савченко С. Н., Жилин М. Г. Костяная индустрия мезолитических стоянок Горбуновского торфяника // Тр. IV (XX) Всерос. археол. съезда. Казань, 2014. Т. 1. С. 343.

¹⁷ См.: Жилин М. Г., Косинская Л. Л., Савченко С. Н. Рубящие орудия из камня в мезолите Среднего Зауралья (по материалам стоянок Горбуновского торфяника) // *Stratum plus*. 2017. № 1. С. 279–281.

¹⁸ См.: Геохронология, стратиграфия и история развития торфяных болот Среднего Урала в голоцене (на примере Шигирского и Горбуновского торфяников) / Зарецкая Н. Е. [и др.] // Стратиграфия. Геологическая корреляция. 2014. Т. 22, № 6. С. 89.

он стоял на камне. В это время образовалась первая генерация трещин. Наиболее глубокая из них начинается на голове и проходит практически через всю скульптуру, при этом в верхней части идола ее глубина и ширина максимальны. Это также подтверждает вертикальное положение идола, когда верхняя часть бревна рассыхалась сильнее и быстрее, чем нижняя. Вероятно, скульптура стояла на берегу, поскольку быстро попала в воду, что подтверждается отсутствием следов гниения на ее поверхности. Хорошо сохранившаяся поверхность с очень легкими следами окатанности указывает на короткий период плавания предмета (по мнению К.-У. Хойсснера, не более 1 года), после чего он затонул. Сохранившаяся древняя поверхность скульптуры, не нарушенная позднейшими утратами, покрыта темной торфяной патиной. Такая же патина есть на поверхности трещин первой генерации: эти трещины были заполнены темно-коричневым торфом, который хорошо сохранился на их дне. Следов сапропеля, ила или минеральных донных отложений на поверхности скульптуры и в древних трещинах не обнаружено. Это говорит о том, что идол затонул в прибрежной зоне на глубине менее метра, где откладывается торф.

Датировка объекта

Материалы и методы. С 1990-х гг. радиоуглеродное датирование существенно развилось, и применение технологии ускорительной масс-спектрометрии (АМС) значительно сократило необходимую массу образца для датирования. В последние годы также достигнут прогресс в подготовке образцов. С учетом этого 22 июня 2014 г. была предпринята новая попытка датирования Большого Шигирского идола. В нескольких сантиметрах выше предыдущего разреза были отобраны образцы древесины с минимально возможным ущербом. Узкая полоса, пересекающая годовичные кольца, была тщательно зачищена бритвой. С целью усиления контраста эта полоса была помечена мелом. Кольца были подсчитаны с помощью стереомикроскопа МБС-10. Отбор образцов для АМС датирования осуществлялся по подсчитанным древесным кольцам. Образцы 1–4 были отобраны с шагом в 50 лет (рис. 4). Каждый образец состоял из 4 годовичных колец. Поскольку скульптура была сделана из расщепленной доски образец 1 находился в центре дерева, а образец 4 располагался вблизи край-

них годовичных колец. Последующие образцы 5–7 были взяты между образцами 1 и 2, 2 и 3. Поскольку идол был найден около 120 лет назад, следовало ожидать, что скульптура неоднократно подвергалась консервации при помощи различных материалов и химикатов. Из участков, которые явно были подвержены этой обработке, образцы не отбирались. Все образцы были помещены в стеклянные контейнеры и переданы в лабораторию Клауса Чира (Мангейм). Обработка образцов проводилась в соответствии с современными требованиями. Сначала образцы были обработаны кислотным раствором и хлороформом для удаления консервантов. Затем был применен метод обработки попеременно кислотой — щелочью — кислотой с применением HCl, NaOH и HCl с последующей промывкой NaCl₂O для получения целлюлозы. Последняя была сожжена в анализаторе элементов, и углекислый газ был при помощи катализатора превращен в графит. Измерение образцов проводилось при помощи MICADAS ускорителя.

Результаты АМС датирования. Все образцы были успешно измерены. Однако результаты показали существенное различие (рис. 5). Образцы 1 и 4 хорошо соответствуют друг другу и дают наиболее поздние даты — примерно от 7 000 до 6 000 кал. лет до н. э. (MAN-21895: 7930±36 BP; MAN-21898: 7864±36 BP). Эти результаты указывают на начало атлантического периода. Результаты образца 5 (MAN-22436: 8957±28 BP), как и образцов 3 и 7 из внутренней части скульптуры, значительно древнее (MAN-22438: 9262±29 BP; MAN-21897: 9450±40 BP) и относят скульптуру к пребореальному периоду и началу бореального периода

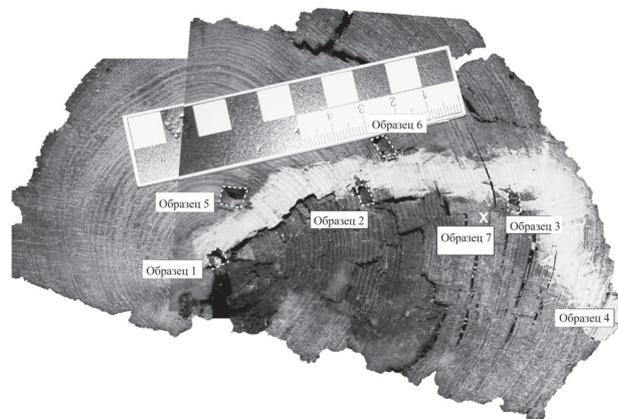

Рис. 4. Срез нижней части Большого Шигирского идола с указанием положения датированных образцов

(от 9 000 до 8 000 кал. лет до н. э.). Результаты образцов 2 и 6 (MAN-21896: 10 238±43 BP; MAN-22437: 10 518±32 BP) еще древнее и указывают на конец плейстоцена (от 10 500 до 10 000 кал. лет до н. э.).

Обсуждение дат. Результаты семи новых АМС дат подтверждают датировку скульптуры каменным веком, но разница почти в 3 000 лет требует объяснения. С момента обнаружения скульптура неоднократно консервировалась. Изучение ее поверхности подтвердило применение воска для консервации и реставрации повреждений. В 1997 г. деревянная скульптура была обработана реставратором О. А. Туберовой. Пустоты от отбора образцов 1997 г. заполнены измельченной древесиной, смешанной с 10 %-м раствором бутилакрилата (БМК), растворенном в ацетоне и уайт-спирите. Поверхность скульптуры была закреплена бутилакрилатом (БМК), растворенном в ацетоне и уайт-спирите с увеличением концентрации от 3 % до 10 %. Эффекты от такой обработки должны в наибольшей степени проявляться на поверхности объекта. Несмотря на тщательную подготовку образцов, вероятно, консерванты не были полностью удалены. Очевидно, что образцы 1 и 4, взятые наиболее близко к поверхности, подверглись обработке консервантами в наибольшей степени. Это подтверждается корреляцией между расстоянием образца от поверхности скульптуры и результатами АМС датирования: более древние даты получены у образцов, взятых из внутренней части скульптуры. Поэтому мы считаем, что даты образцов 2 и 6 наиболее надежны.

В 1997 г. для датировки Большого Шигирского идола традиционным радиоуглеродным методом образцы были взяты из разрезов в нижней и средней частях скульптуры. Это было сделано до того, как идол был обработан бутилакрилатом. Были получены три даты (ГИН-9467/1: 8 680±140 BP; ГИН-9467/2: 8 750±60 BP; ЛЕ-5303: 8 620±70 BP), хорошо согласующиеся друг с другом в интервале от 7 900 до 7 600 кал. лет до н. э. Как же можно объяснить разницу между этими датами и вновь полученными? Сходство трех первых дат может быть объяснено использованием крупных образцов, необходимых для традиционного радиоуглеродного метода. Древесина внешней и внутренней частей была перемешана, и даты получились усредненными. В соответствии с вышеизложенным новые даты более надежны и относят монументаль-

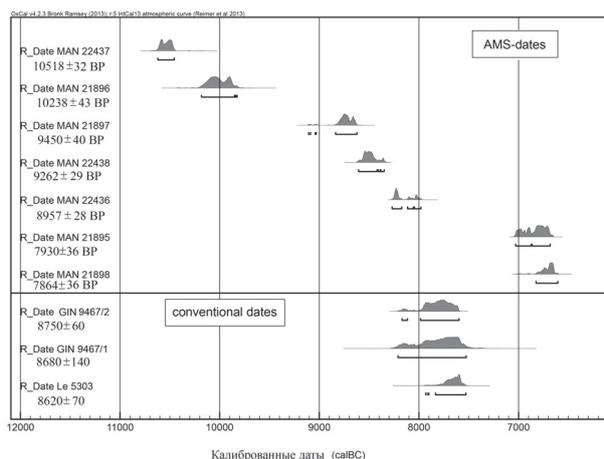

Рис. 5. Таблица дат образцов Большого Шигирского идола

ную скульптуру из Шигирского торфяника к более раннему времени. АМС даты образцов 2 и 6 из внутренней части скульптуры, наиболее удаленной от поверхности, обработанной консервантами, указывают на то, что скульптура сделана около 11 000 кал. л. н., что близко переходу от позднего дриаса к пребореальному периоду (около 9 600 кал. лет до н. э.). Сильное колебание калибровочной кривой на переходе к голоцену делает попытки более аккуратного датирования для этого отрезка времени затруднительными (рис. 6).

Пыльцевые диаграммы Горбуновского и Шигирского торфяников показывают присутствие в спектрах позднего дриаса пыльцы лиственницы, которая составляет 12 % пыльцы древесных пород. Спектры начала пребореального периода с Шигирского торфяника отражают растительность редкостойных лиственничных лесов с примесью ели и березы. Климатические условия холодные, близкие к лесотундровым. В нижнем слое оторфованного сапропеля, перекрывающего раннемезолитический V культурный слой стоянки Береговая II на Горбуновском торфянике, господствует пыльца березы, значительно меньше пыльцы сосны, присутствует пыльца ели, лиственницы, ивы. Спектры этой палинозоны указывают на произрастание здесь лиственнично-березовых лесов с примесью ели в сочетании с мезофильными лугами и соответствуют елово-лиственничной стадии пребореального периода.¹⁹ Хотя пыльцы лиственницы в спектрах содержится немного, следует учесть, что в этом слое найдено большое количество шишек

¹⁹ См.: Геохронология, стратиграфия и история развития торфяных болот... С. 98, 103.

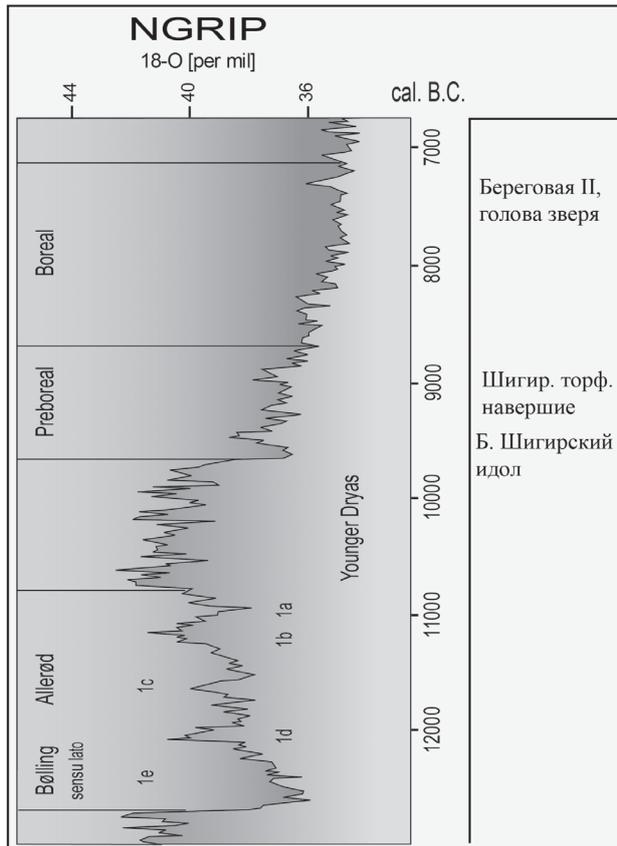

Рис. 6. Хронология финального плейстоцена — раннего голоцена

и веток лиственницы и только одна шишка ели, шишки же сосны отсутствуют.²⁰ Последовательность годовичных колец Шигирского идола отражает суровые условия произрастания дерева, что хорошо согласуется с результатами анализа пыльцы и растительных макроостатков из разрезов Шигирского и Горбуновского торфяников.

По сведениям В. Я. Толмачева, идол найден в торфе.²¹ Это подтверждается остатками торфа во впадинах и древних трещинах скульптуры. В самом начале голоцена в Среднем Зауралье имели место процессы торфообразования, что было связано с понижением уровня водоемов в начальную, более сухую и теплую, фазу пребореального периода.²² Подобная подсапропелевая прослойка торфа была зафиксирована Н. А. Хотинским на Горбуновском торфянике и отнесена по результатам палинологического анализа к началу

пребореального периода.²³ Вероятно, к этому времени и относится погребение Большого Шигирского идола, когда слой торфа уже частично отложился и продолжал откладываться на месте его обнаружения в восточной части Шигирского торфяника.

О заселенности в пребореальном периоде берегов Шигирского палеозера, помимо дат Большого Шигирского идола, свидетельствуют даты рогового скульптурного навершия (AAR-24229: 9 698±36 ВР — 9 197±42 кал. лет до н. э.)²⁴ и вкладышевого наконечника стрелы (ОхА-22282: 9 470±45 ВР — 9 120–8 630 кал. лет до н. э.) из Шигирской коллекции случайных находок.²⁵

Дискуссия

Два предмета, найденных в конце XIX в. на Шигирском торфянике, играют важную роль для понимания искусства раннего мезолита в Зауралье. Серия АМС дат позволяет отнести Большой Шигирский идол с наибольшей вероятностью к рубежу плейстоцена и голоцена — к началу пребореального периода в интервале от 9 600 до 9 000 кал. лет до н. э. Исследование древесины говорит о том, что скульптура была сделана из свежесрубленного ствола лиственницы. Фигура, первоначально достигавшая 5,3 м высоты, знаменита своим монументальным характером и необычными антропоморфными изображениями, включающими скульптурную голову на верхнем конце и не менее семи персонажей на плоскостях. Примерно к этому же времени относится зооморфное навершие в виде головы фантастического хищного зверя, мастерски выполненное из рога лося в технике объемного резания, гравировки, шлифовки и полировки (рис. 7).²⁶

Стоянок позднего палеолита и раннего мезолита в Зауралье известно мало.²⁷ Капова

²⁰ См.: Жилин М. Г., Савченко С. Н. Динамика природного окружения и использование прибрежного участка многослойной стоянки Береговая II в Зауралье // Природная среда и модели адаптации озерных поселений в мезолите и неолите лесной зоны Восточной Европы. СПб., 2014. С. 20–24.

²¹ См.: Толмачев В. Я. Указ. соч. С. 94.

²² См.: Геохронология, стратиграфия и история развития торфяных болот... С. 104.

²³ См.: Хотинский Н. А. Голоцен Северной Евразии. М., 1977. С. 80.

²⁴ См.: Early art in the Transurals — New research on the wooden sculpture from Shigir, Sverdlovsk region / Zhilin M., Savchenko S., Hansen S., Heussner K.-U., Terberger T. // Antiquity. 2018. In print.

²⁵ См.: New AMS Dating of Bone and Antler Weapons from the Shigir Collections Housed in the Sverdlovsk Regional Museum, Urals, Russia / Savchenko S., Lillie M., Zhilin M., Budd C. // Proceedings of the Prehistoric Society. 2015. Vol. 81. P. 270.

²⁶ См.: Zhilin M. Mesolithic Zoomorphic Perforated Antler Staff Heads from Central Russia and Eastern Urals: Ceremonial Weapons or Shaman's Staves? // Ancient and Modern Bone Artefacts from America to Russia Cultural, technological and functional signature. BAR. International Series. Oxford, 2010. № 2136. P. 138, 139.

²⁷ См.: Сериков Ю. Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Нижний Тагил, 2000; Жилин М. Г., Савченко С. Н. Многослойные мезолитические стоянки Горбуновского торфяника // Тр. IV (XX) Всерос. археол. съезда. Казань, 2014. Т. 1. С. 255–259.

пещера, расположенная на Южном Урале примерно в 500 км к юго-западу от Екатеринбурга, хорошо известна благодаря рисункам, изображающим мамонтов, шерстистых носорогов и лошадей, относящимся к концу позднего палеолита. В Игнatieвской пещере, находящейся примерно в 150 км к северу от Каповой, также встречены рисунки, выполненные красной и черной краской, которые могут относиться к концу палеолита. Отмечается общее сходство изображений из этих пещер с пещерным искусством Франции и Испании.²⁸ Открытие рисунков, изображающих животных, в пещере Колибоайя в Румынии подтвердило, что верхнепалеолитическое пещерное искусство присутствует на востоке Центральной Европы²⁹. Большое количество произведений мелкой пластики известно в позднем палеолите Восточной Европы, а также далее на восток.³⁰

Памятники финального палеолита — раннего мезолита в Зауралье пока не дали материалов, которые можно было бы сравнить с двумя выдающимися находками с Шигирского торфяника. Поэтому представляет интерес более широкий обзор. В Волго-Окском междуречье, около 1700 км от Зауралья на запад орнаментированные изделия, прежде всего предметы вооружения, близкие пока не датированным орнаментированным артефактам Шигирской коллекции, известны на всем протяжении мезолита,³¹ а в поздне-мезолитических слоях стоянок Ивановское 7 и Замостье 2 встречены навершия в виде фантастических зверей, имеющие определенное сходство с навершием из Шигирского торфяника.³² В среднем мезолите орнаментированные изделия из кости, рога и дерева широко представлены в культуре Веретье в Восточном Прионежье,³³ однако аналогий Большому Шигирскому идолу и шигирскому навершию здесь нет.

Рис. 7. Скульптурное навершие в виде головы зверя. Рог

В Центральной и Западной Европе, примерно в 3500 км к западу от Зауралья, имеется несколько находок конца палеолита (около 12 000–9 600 кал. лет до н. э.), которые говорят о существовании мелкой пластики в памятниках поздней верхнепалеолитической традиции. Небольшие фигурки лосей из янтаря, рога, гальки с геометрическим гравированным орнаментом или следами краски датируются аллередом. Несколько декорированных предметов, включая отдельные антропоморфные гравировки и объекты с геометрическим орнаментом, относятся к позднему дриасу.³⁴ В раннем мезолите гравировки небольших схематических антропоморфных фигур и животных на изделиях из кости и рога изредка встречаются в культуре маглемозе в Западной Прибалтике.³⁵ Эти изображения не имеют ничего общего с более ранним стилем антропоморфной скульптуры или фасовыми изображениями, также здесь не известны декорированные изделия из дерева или фигуры животных, подобные находкам из Шигирского торфяника.

В Леванте и соседних регионах, около 2500 км к юго-западу от Зауралья, значительное количество разнообразных проявлений искусства конца плейстоцена — начала голоцена (около 12 000–9 600 кал. лет до н. э.) отмечено на ряде памятников. Юго-Восточная Анатолия является сегодня единственным регионом, кроме Урала, где имеется монументальная антропоморфная культовая скульптура, созданная в начале голоцена.³⁶ На памятнике

²⁸ См.: Ščelinskij V. E., Širokov V. N. Hohlenmalerei in Ural. Kapova und Ignatievka: die altsteinzeitlichen Bilderhöhlen im Südlichen Ural. Sigmaringen, 1999; Петрин В. Т. Указ. соч.

²⁹ См.: An exceptional archaeological discovery: The "Art Gallery" in Coliboaia Cave, Apuseni Mountains, Romania / Ghemiș C., Clottes J., Gély B., Prud'homme F. // Acta Archaeologica Carpathica. 2011. Vol. 46. P. 5–18.

³⁰ См.: Abramova Z. A. L'art paléolithique d'Europe orientale et de Sibérie. Grenoble, 1995; Hansen S. Bilder vom Menschen der Steinzeit // Archäologie in Eurasien. 2007. Bd. 20.

³¹ См.: Жилин М. Г. Костяная индустрия мезолита Восточной Европы. М., 2001. С. 191–210.

³² См.: Zhilin M. Op. cit. P. 135–138.

³³ Ошибкина С. В. Искусство эпохи мезолита (по материалам культуры веретье). М., 2017.

³⁴ См.: Veil S., Terberger T. Kunst und Umwelt im Wandel // Eiszeitkunst, Kunst und Kultur. Große Landesausstellung Stuttgart 2009. Ostfildern, 2009. S. 347–351.

³⁵ См.: Plonka T. The portable art of Mesolithic Europe. Wrocław, 2003; Kabacinski J., Hartz S., Terberger T. Elks in the Early Stone Age Art of the Northern Lowlands // Prähistorische Zeitschrift. 2011. Vol. 86. P. 151–164.

³⁶ См.: Hansen S. Neolithic figurines in Anatolia // The Neolithic in Turkey. Istanbul, 2014. Vol. 6. P. 265–292.

Гёбекды Тепе изучены круговые каменные конструкции с антропоморфными каменными стелами высотой до 4 м, на некоторых из них вырезаны изображения газелей, лис, птиц и змей. Здесь же встречены произведения мелкой пластики. Считается, что эти конструкции были ритуальными площадками. Нет сомнений, что стелы были воздвигнуты в ранний период существования памятника (около 9 600–8 800 кал. лет до н. э.).³⁷

Находки с Шигирского торфяника говорят о существовании в Зауралье на рубеже плей-

стоцена и голоцена высокоразвитого искусства, включающего как монументальную антропоморфную скульптуру, так и предметы мобильного искусства. Эти уникальные артефакты синхронны подобным выдающимся находкам с памятников Юго-Восточной Анатолии. Рассмотренные предметы из обоих регионов показывают, что духовный мир и искусство охотников-собирателей начала голоцена были гораздо богаче и сложнее, чем исследователи считали до недавнего времени.

Svetlana N. Savchenko

Main researcher, Sverdlovsk Regional Museum (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: sv-sav@yandex.ru

Mikhail G. Zhilin

Doctor of Historical Sciences, Institute of Archaeology of the RAS (Russia, Moscow)

E-mail: mizhilin@yandex.ru

Tomas Terberger

Doctor, Heritage Service of Lower Saxony (Germany, Hannover)

E-mail: tomas.terberger@nld.niedersachsen.de

Karl-Uwe Heussner

Doctor, department director, German Archaeological Institute (Germany, Berlin)

E-mail: karl-uwe.heussner@dainst.de

IDOL IN THE CONTEXT OF THE EARLY MESOLITHIC IN THE TRANS-URAL

The Great Shigir Idol discovered in 1890 in the course of a gold mining operation at the Shigir peat bog is the oldest known monumental wooden sculpture. In 2014 a team of archaeologists and scientists from Russia and Germany have undertaken a comprehensive study of idol. The original sculpture was 5.3 m high, the height of the surviving part was 3.4 meters. All in all (together with the images from the lost part) eight personages were represented on the Great Shigir Idol — the upper figure with the three-dimensional head, three flat images on the face side, and four flat images on the back side of the body. It was established that the idol was made from a freshly cut tree trunk with the help of polished stone adzes and chisels. The team identified and measured 137 tree rings. The average annual growth rate was significantly slower than today which indicated the severe climatic conditions at the time. The sculpture was initially positioned vertically, probably on a stone foundation, and than it fell into the lake and sank in its shallow part at the time of peat formation, some of which was preserved in the ancient cracks. According to the AMS results together with the other available data the age of the idol was about 9,600–9,000 cal y. a., which corresponded to the beginning of the Mesolithic. The unique artifact was synchronous with the other similar striking finds from the South-East Anatolia. The items from those regions demonstrated that the spiritual world and the art of the hunters-gatherers of the early Holocene were a lot richer and more complex than it was believed earlier.

Keywords: *Great Shigir idol, Mesolithic, Zauralye, Shigir peat bog, primitive art, spiritual world*

³⁷ См.: The role of cult and feasting in the emergence of Neolithic communities. New evidence from Göbekli Tepe, south-eastern Turkey / Dietrich O., Heun M., Notroff J., Schmidt K., Zarnkow M. // *Antiquity*. 2012. № 86. P. 674–695.

REFERENCES

- Abramova Z. A. *L'art paléolithique d'Europe orientale et de Sibérie* [Paleolithic art from Eastern Europe and Siberia]. Grenoble: Jérôme Millon, 1995, 367 p. (in French).
- Bers E. M. [Archaeological map of Sverdlovsk and its surroundings]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii* [Materials and research on archaeology]. Moscow: AN SSSR Publ., 1951, no. 21, vol. 2, pp. 182–243. (in Russ.).
- Chairkina N. M. [Anthropo- and zoomorphic images of the Eneolithic complexes of the Middle Transural Region]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of archaeology Ural]. Ekaterinburg: UrGU Publ., 1998, iss. 23, pp. 81–104. (in Russ.).
- Chairkina N. M. [Big Shigir Idol]. *Ural'skij istoriceski vestnik* [Ural Historical Journal], 2013, no. 4 (41), pp. 100–110. (in Russ.).
- Chairkina N. M. [Mysteries of peatlands]. *Kultovye pamyatniki gorno-lesnogo Urala* [Cult monuments of the mountain-forest Urals]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2004, pp. 109–143. (in Russ.).
- Dietrich O., Heun M., Notroff J., Schmidt K., Zarnkow M. The role of cult and feasting in the emergence of Neolithic communities. New evidence from Göbekli Tepe, south-eastern Turkey. *Antiquity*, 2012, no. 86, pp. 674–695. (in English).
- Dmitriev P. A. [Shigir culture on the Eastern slope of the Urals]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii* [Materials and research on archaeology]. Moscow: AN SSSR Publ., 1951, no. 21, vol. 2, pp. 7–93. (in Russ.).
- Eding D. N. [Idols of Gorbunovsky peat bog]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1937, no. 4, pp. 133–146. (in Russ.).
- Fedorova N. V. [Images on Metal Ware: The Graphic Art of Northwestern Siberia and the Cis-Urals]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2014, no. 1 (57), pp. 90–99. (in Russ.).
- Ghemiş C., Clottes J., Gély B., Prud'homme F. An exceptional archaeological discovery: The “Art Gallery” in Coliboaia Cave, Apuseni Mountains, Romania. *Acta Archaeologica Carpathica*, 2011, vol. 46, pp. 5–18. (in English).
- Hansen S. [Pictures of the man of the Stone Age]. *Archäologie in Eurasien* [Archaeology in Eurasia], 2007, vol. 20, pp. 205. (in German).
- Hansen S. Neolithic figurines in Anatolia. *The Neolithic in Turkey*, 2014, vol. 6, pp. 265–292. (in English).
- Kabacinski J., Hartz S., Terberger T. Elks in the Early Stone Age Art of the Northern Lowland. *Prähistorische Zeitschrift* [Historical magazine], 2011, vol. 86, pp. 151–164. (in English).
- Khotinskiy N. A. *Golotsen Severnoy Evrazii* [Holocene of Northern Eurasia]. Moscow: Nauka Publ., 1977, 200 p. (in Russ.).
- Koksharov S. F. [Experience in the reconstruction of some mythological representations of the Kondinsk population of the Eneolithic period]. *Materialy po izobrazitelnoy deyatel'nosti drevnego naseleniya Urala* [Materials on the depictive activities of the ancient population of the Urals]. Sverdlovsk: UrO AN SSSR Publ., 1990, pp. 4–28. (in Russ.).
- Moshinskaya V. I. *Drevnyaya skulptura Urala i Zapadnoy Sibiri* [Ancient sculpture of the Urals and Western Siberia]. Moscow: Nauka Publ., 1976, 132 p. (in Russ.).
- Oshibkina S. V. *Iskusstvo epokhi mezolita (po materialam kultury verete)* [The art of the Mesolithic Age (based on the culture of the verete)]. Moscow: IA RAN Publ., 2017, 140 p. (in Russ.).
- Petrin V. T. *Paleoliticheskoe svyatilishche v Ignatievskoy peshchere na Yuzhnom Urale* [Paleolithic sanctuary in Ignatievskaya cave in the Southern Urals]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1992, 208 p. (in Russ.).
- Petrin V. T., Usacheva I. V. [Anthropomorphic sculpture of the Neolithic Age from the South Urals]. *Obrazy i sakralnoe prostranstvo drevnikh epoch* [Images and sacred space of Ancient ages]. Ekaterinburg: AKVA-PRESS Publ., 2003, pp. 83–85. (in Russ.).
- Plonka T. The portable art of Mesolithic Europe. Wrocław: Uniwersytetu Wrocławskiego, 2003, 611 p. (in English).
- Savchenko S. N. [The history of the formation of the collection of Shigir antiquities in the Sverdlovsk Regional Museum of Local History]. *120 let arkheologii vostochnogo sklona Urala. Pervye chteniya pamyati V. F. Geninga* [120 years of archaeology of the Eastern slope of the Urals. The first reading of the memory of V. F. Gening]. Ekaterinburg: UrGU Publ., 1999, part 1, pp. 46–53. (in Russ.).

- Savchenko S. N., Zhilin M. G. [About new details of images of the Great Shigir idol]. *IV Bersovskie chteniya* [The 4th Bersov Readings]. Ekaterinburg: AKVA-PRESS Publ., 2004, pp. 130–135. (in Russ.).
- Savchenko S. N., Zhilin M. G. [Bone industry of Mesolithic sites of Gorbunovsky peat bog]. *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkhelogicheskogo sezda* [Proceedings of the 4th (20th) All-Russian Archaeological Congress]. Kazan: Otechestvo Publ., 2014, vol. 1, pp. 342–346. (in Russ.).
- Savchenko S., Lillie M., Zhilin M., Budd C. New AMS Dating of Bone and Antler Weapons from the Shigir Collections Housed in the Sverdlovsk Regional Museum, Urals, Russia. *Proceedings of the Prehistoric Society*, 2015, vol. 81, pp. 265–281. (in English).
- Ščelinskij V. E., Širokov V. N. *Hohlenmalerei in Ural. Kapova und Ignatievka: die altsteinzeitlichen Bilderhöhlen im Sudlichen Ural* [Hollow painting in Urals. Kapova and Ignatievka: the Palaeolithic picture caves in the Southern Urals]. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1999, 170 p. (in German).
- Serikov Yu. B. *Paleolit i mezolit Srednego Zauralya* [Paleolithic and Mesolithic of the Middle Transural Region]. Nizhny Tagil: NTGSPA, 2000, 430 p. (in Russ.).
- Studitskaya S. V. [Images of man in the art of the Ural-West Siberian region (the Bronze Age)]. *Antropomorfnye izobrazheniya. Pervobytnoe iskusstvo* [Anthropomorphic images. Primitive art]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987, pp. 73–88. (in Russ.).
- Veil S., Terberger T. [Art and Environment in Transition]. *Eiszeitkunst, Kunst und Kultur. Große Landesausstellung Stuttgart 2009* [Ice Age Art, Art and Culture. Grand State Exhibition Stuttgart 2009]. Ostfildern: Thorbecke, 2009, pp. 347–351. (in German).
- Zaretskaya N. E., Panova N. K., Zhilin M. G., Antipina T. G., Uspenskaya O. N., Savchenko S. N. [Geochronology, stratigraphy, and evolution of Middle Uralian peatlands during the Holocene (exemplified by the Shigir and Gorbunovo peat bogs)]. *Stratigrafiya. Geologicheskaya korrelyatsiya* [Stratigraphy and geological correlation], 2014, vol. 22, no. 6, pp. 84–108. (in Russ.).
- Zhilin M. G. *Kostyanaya industriya mezolita Vostochnoy Yevropy* [Bone industry of Mesolithic in Eastern Europe]. Moscow: URSS Publ., 2001, 328 p. (in Russ.).
- Zhilin M. G., Kosinskaya L. L., Savchenko S. N. [Slaughtering tools made of stone in the Mesolithic of the Middle Trans-Urals (based on the sites of the Gorbunovsky peat bog)]. *Stratum plus* [Stratum plus], 2017, no. 1, pp. 271–290. (in Russ.).
- Zhilin M. G., Savchenko S. N. [Multilayered Mesolithic sites of Gorbunovsky peat bog]. *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkhelogicheskogo sezda* [Proceedings of the 4th (20th) All-Russian Archaeological Congress]. Kazan: Otechestvo Publ., 2014, vol. 1, pp. 255–259. (in Russ.).
- Zhilin M. G., Savchenko S. N. [The dynamics of the natural environment and the use of the coastal section of the multi-layer site Beregovaya II in the Trans-Urals]. *Prirodnaya sreda i modeli adaptatsii ozernykh poseleniy v mezolite i neolite lesnoy zony Vostochnoy Evropy* [The natural environment and models of adaptation of lake settlements in the Mesolithic and Neolithic forest zone of Eastern Europe]. Saint Petersburg: IIMK RAN Publ., 2014, pp. 20–24. (in Russ.).
- Zhilin M. Mesolithic Zoomorphic Perforated Antler Staff Heads from Central Russia and Eastern Urals: Ceremonial Weapons or Shaman's Staves? *Ancient and Modern Bone Artefacts from America to Russia Cultural, technological and functional signature. BAR. International Series*. Oxford: Archaeopress, 2010, no. 2136, pp. 135–140. (in English).
- Zykov A. P., Fedorova N. V. *Kholmogorskiy klad: kolleksiya drevnostey III–IV vekov iz sobraniya Surgutskogo khudozhestvennogo muzeya* [Kholmogory treasure: Collection of antiquities of the 3th–4th centuries from the collection of the Surgut Art Museum]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2001, 176 p. (in Russ.).

Большой Шигирский идол (фрагменты с личинами, вид спереди, вид сзади).
Свердловский областной краеведческий музей